

А. ЛИТЕНКОВ

МЫ НЕ ХИЖИ

12+

Дмитрий Миненков

Линия жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Миненков Д.

Линия жизни / Д. Миненков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Жизнь – всего лишь затянувшееся железнодорожное путешествие. Можешь сопротивляться этому, смириться, попробовать во всём разобраться или, отчаявшись, попытаться убежать. Главное помни, что, выбрав маршрут и оказавшись в поезде, сойти с него и вернуться назад уже не получится.

Дмитрий Миненков

Линия жизни

*... всё это просто условные вещи.
Красный стоп-кран в руках соседа.
Он прав. Потому что с точки зрения вечности
никто никуда не уехал.
Лёха Никонов*

Из трех громоздких двустворчатых дверей функционировала только одна, да и то не полностью. Лишь единственная створка пропускала вновь прибывших внутрь, протяжно лязгая массивными стальными петлями и глухо хлопая при ударе о вторую, извечно недвижимую половину.

К единственному входу со всех сторон грудились разнообразные указатели, давая ясно понять любому: войти можно только здесь и нигде более.

Марк был не из "любых", и перебежки от одной запертой двери к другой и судорожное дерганье за их ручки лишний раз подчёркивали его неповторимую индивидуальность.

Кир молча наблюдал за безуспешными метаниями этого странного человека. И только когда тот окончательно потерял надежду найти вход и в своих отчаянных попытках, того и гляди, норовил зацепиться полой длинного плаща за одну из дверных ручек и упасть, Кир решил окликнуть бедолагу.

– Уважаемый, вот дверь, которую вы, вероятно, ищете, – с этими словами он потянул за массивную металлическую ручку, и раздавшийся протяжный скрип как бы приглашал обоих пройти внутрь.

– О, я... Спасибо большое, – совсем растерялся Марк. – Вам тоже туда? Меня, кстати, Марком зовут.

Протянув руку, перед Киrom стоял приятной наружности молодой человек лет двадцати, не больше. Он искренне улыбался, желая поскорее сгладить неприятные впечатления от произошедшего конфуза. Румянец заливал его пухлые щеки, плавно перебираясь на шею и лоб.

Кир слегка помедлил – на новые знакомства он здесь не рассчитывал, но мгновение спустя уже протягивал руку новому знакомому, натянув попутно максимально дружелюбную улыбку на своё по обыкновению тоскливое лицо.

– Я – Кир, и, да, мне тоже туда, поэтому можем пойти вместе, думаю, так нам будет веселее, – все это он выдал стремительной скороговоркой и, ещё не успев высвободить правую руку из крепкого рукопожатия, левой рукой до упора распахнул тяжёлую входную дверь из чёрной древесины.

Марк, выразив свою благодарность лёгким кивком головы, быстро прошмыгнул вперёд.

Когда вслед за ним последовал Кир, то перед ним предстал небольшой темный тамбур с несколькими гранитными ступенями, на последней из которых уже стоял Марк и, открыв вторую дверь, с нетерпением ждал своего неторопливого попутчика. Кир быстрыми шагами перемахнул через ступеньки и, минув дверной проём, оказался в большом, просторном помещении. И пока он неотрывно смотрел вверх, дивясь высотой застеклённых потолков, наискось пронизываемых солнечными лучами, Марк успел поравняться с ним и теперь усердно поправлял многочисленные декоративные складки своего дорогого плаща песочного цвета, затем одернул воротничок нежно-кремовой рубашки, слегка ослабил темно-бордовый в золотую искру галстук, прогладил пальцами стрелки на терракотовых брюках и уже хотел было подтянуть шнурки на своих изящных темно-коричневых туфлях, когда Кир внезапно окликнул его:

– Глянь, какая красотища! – эхо гулом рикошетило от высоких стен, расписанных репродукциями как известных, так и мало знакомых обывателю картин.

Марк мгновенно бросил так увлекшее его занятие и наскоро окинул взглядом помещение:

– Да, потрясающие картины! Особенно та композиция справа, – восхищался во весь голос Марк. – Расписать стены коллажем из таких громадных репродукций! И кому в голову могла прийти такая авантюра? Посмотри, какие интересные переходы между изображениями, художники явно потрудились на славу. Интересно, сколько в год стоит поддержание такой красоты в надлежащем состоянии?

Примерно с середины оды местной живописи в исполнении Марка, Кир в упор смотрел на него, и с каменным лицом наблюдал за жестами, возгласами и мимикой человека в состоянии эстетического экстаза.

– Я вообще-то потолок имел в виду, – устало произнёс Кир. – Но я рад, что ты оказался ценителем изобразительного искусства, вряд ли местным художествам кто-то пел такие дифирамбы.

– Молодые люди, разрешите пройти, – неожиданно прозвучал голос сзади.

Молодые люди послушно расступились, пропуская представительного усатого господина в изящном костюме-тройке в крупную клетку. Он прошёл мимо, оставив шлейф дорогого парфюма, и уверенным шагом, будто бывает здесь каждый день, направился вперед, размахивая на ходу двумя увесистыми кожаными дипломатами коричневого цвета в тон костюму.

Юноши переглянулись и не сговариваясь прыснули приглушённым смехом. Кир подхватил волну веселья и наскоро спародировал походку усатого господина. Тут уж Марк не смог сдержать себя и захохотал во весь голос.

От неловкой ситуации новоиспеченных юмористов спас громкий голос из многочисленных динамиков под потолком.

«Внимание! С пятой платформы, девятый путь, отправляется скорый поезд номер 487 сообщением «Узловая-Конечная». Поезд проследует со следующими остановками: Университет, Завод, ЗАГС, Жилой комплекс "Росинка", Поликлиника 3, Поликлиника 7, Конечная».

– Неплохой маршрут, – став внезапно серьёзным, медленно протянул Марк. – Жаль, только уже не успеть.

– Думаю, будут варианты и получше, – обнадеживающе сказал Кир. – Не привлекают меня эти остановки на больницах. Перед Конечной хотелось бы чего-то поприятнее.

– Рейсы с остановками поприятнее всегда забиты под завязку, – с сожалением произнёс Марк. – Туда не пробиться, билеты надо брать заранее, чуть ли не на второй станции. А на второй станции какие могут быть серьёзные решения? Редко кому удаётся хорошо устроиться.

– Ох, и откуда ты, такой оптимист, взялся?

Кир и сам был любителем погрузить и в счастливые финалы старался не верить, но он не спешил раскрывать новому знакомому устройство своего внутреннего мира и решил просто отшутиться.

– Пойдём поближе к кассам, – позвал своего приунывшего знакомого Кир, и бодро зашагал вперед по большому залу. – А то стали на входе, как истуканы, – уже оборачиваясь через плечо, говорил на ходу Кир замешкавшемуся Марку. – Так ненароком можно и персонального поезда до Конечной дожидаться, прям как Йенс Привереда.

– Какой ещё Привереда? – заинтересованно спросил Марк и скорее зацокал каблуками, догоняя Кира.

– Ты что, правда, не слышал этой истории? На каком вообще поезде ты через детство проехал? Все ж вокруг знают!

Но вокруг не оказалось никого, кто смог бы поддержать возмущения Кира. Тогда он наконец осознал, что это – самый безлюдный вокзал на его памяти. Всего трое, не считая тех, кто

работает на кассе, на такую крупную станцию с рейсами по всем направлениям. На предыдущих двух станциях он отчетливо помнил бесконечно снующие группки пассажиров: как правило, дети с их родителями; реже ребяташки были одни или с более пожилыми родственниками. Большие и маленькие семьи быстро сменяли друг друга на креслах в зале ожидания, а женский голос из динамиков почти бесперебойно объявлял о прибытии и отправлении всё новых и новых поездов. Все эти бурления в необъятном котле жизни тогда мало волновали маленького Кира – активного участия в них он всё равно не принимал. Билеты были приобретены родителями заранее, и оставалось только дожидаться поезда и сесть в нужный вагон.

Но в этот раз всё совсем иначе: вокруг практически никого, билет нужно брать самому, а в путешествие предстоит отправиться в одиночестве. Впервые. От этого внутри было как-то тревожно. И пусто. Так же пусто, как в стенах этого распределителя судеб под номером три.

– Кир, так что за Йенса ты упомянул, расскажешь?

Голос Марка разом рассёк занавес размышлений, за которым неожиданно даже для самого себя скрылся Кир.

– Конечно, расскажу, – наскоро ответил Кир, – просто до сих пор недоумеваю, как ты мог не слышать эту избитую байку.

На самом деле Кир продолжал недоумевать над здешней пустотой и над тем, как он умудрился не заметить их с Марком совместного шествия по вокзалу. Они уже шли вдоль стальных простеньких кресел, выкрашенных серой краской и соединённых между собой в ряды по двенадцать штук. Обычно подобная вокзальная меблировка являлась неотъемлемым атрибутом зала ожидания, но здесь отдельной комнаты под него выделено не было. Впрочем, учитывая масштабы основного помещения, всякая необходимость в дополнительных залах здесь отпадала.

– Пожалуй, нам стоит присесть, – беззаботно произнёс Кир, невольно поведя рукой налево, в сторону рядов серых кресел. – Билеты у нас не куплены, следовательно, торопиться нам абсолютно некуда.

– Может, сначала хоть расписание маршрутов узнаем? – предложил Марк, уставившись на вереницу пластмассовых будок кассиров и справочных, громоздившихся одна за одной вдоль стены напротив.

– Какое тебе расписание, если ты даже про Привереду не знаешь? – иронично поддел Марка Кир, возбуждая в том уже значительно подугасший интерес к неведомой доселе истории. – Йенсу вон ни какие маршруты погоды не сделали, а изучал он их очень долго.

Так, забросив удочку в реку любопытства своего знакомого, Кир лениво развалился в одном из кресел в крайнем ряду. В свою очередь вся металлическая конструкция отозвалась на посягательство очередного беспардонно усевшегося нахала жалобным протяжным скрипом. Марк обернулся на печальный зов кресел и увидел, как во весь рот зевавший Кир, хлопает по одному из сидений, приглашая его занять место рядом.

С сожалением взглянув, точно прощаясь, на ближайшую кассу, Марк сокрушённо помотал головой и направился к ожидавшему его нерадивому попутчику. Вокзал снова наполнился стуком каблучков о большие, похожие на мраморные, плиты, выстилавшие пол по всему вокзалу.

Прежде, всецело погружённый в свои размышления, Кир не замечал этих резких звуков, издаваемых при ходьбе Марком, но теперь недовольно скривился:

– Они ковры бы что ль постелили! – наиграно возмутился Кир, – с такой акустикой здесь надо вечера органной музыки устраивать, а не пассажиров размещать. Не нравится мне это место.

– Ты про вокзал? – растерянно спросил Марк: внезапная перемена в поведении его попутчика была для него крайне удивительна.

– Нет, я вообще-то про кресло, – ответил Кир, шумно поднимаясь с выбранного места. – Шелохнуться даже нельзя – скрипит будто того гляди развалится.

Кир прошёл вдоль всего ряда и выбрал самое крайнее сиденье у стены, к его разочарованию оказавшееся не менее скрипучим, чем предыдущее.

– Зато полы у них мраморные и стены – хоть картинную галерею открывай! – Кир звонко ударил себя ладонью по лбу и обречённо замотал головой. – И с поездами, небось, также: все старания пустили на линолеум и багажные полки, а сидеть всю дорогу будем на табуретках.

– Ну, во-первых, – примирительно начал Марк, тихонько усаживаясь рядом, – очень сомневаюсь, что эти здоровенные плиты на полу мраморные: непомерно дорого бы вышло, просто дизайн такой. Со стенами – согласен, затраты не рациональные, но признай, вышло потрясающе. – Кир недоумевающе вздёрнул брови и отрицательно закивал головой, нарочно поскрипывая в такт креслом. – А про поезда ты и сам знаешь: они вполне комфортные, не в первый же раз путешествуешь, или я ошибаюсь?

– Да, не в первый, конечно же, третий маршрут предстоит, как и тебе, наверное.

Кир понемногу проникался симпатией к своему неожиданному попутчику и наконец-таки решил поделиться с ним кое-какими серьёзными соображениями и переживаниями:

– Просто, понимаешь, предыдущие два вокзала я помню очень хорошо, и они чётко соответствовали своему назначению: там беспрестанно сновало неисчислимое количество пассажиров, поезда прибывали и отбывали чуть ли ни каждую минуту – во всём ощущался неизгладимый дух движения. Казалось, весь царивший там, на первый взгляд, беспорядок был олицетворением самой жизни. А теперь посмотри вокруг.

Кроме нас и того странного господина с чемоданами, что до сих пор стоит у центральной кассы и никак не может взять себе билет, больше ни одного пассажира на весь вокзал. Кругом только стены, украшенные мертвыми картинами давно умерших авторов, под ногами мертвенно белые мраморные плиты, будто заготовки для будущих надгробий, и нигде, кроме недостижимо высокого потолка я не вижу здесь жизни.

Меня не покидает чувство, что мы не там, где должны были оказаться. Может, всё пошло не по плану, и мы уже на Конечной?

Кир затих и устало повесил голову, уставившись на свои пыльные поношенные кроссовки.

– Как на Конечной?! – возмутился ошарашенный рассуждениями приятеля Марк, – Быть такого не может. У нас прибытие было на станцию «Узловая-3», верно?

– Верно, – отрешённо ответил Кир.

– А если ты сел на поезд, то до заданного пункта прибытия ты доедешь во чтобы то ни стало. Ты можешь бегать по всему составу, докучать проводникам, высовываться из окон, наплевать на все свои обязанности – поезду это безразлично: ты взял билет, и до пункта назначения тебя довезут, невзирая ни на что. Да, ты подвергнешься штрафным санкциям, изрядно подпортишь своё портфолио, но маршрута это не изменит. Ты уже сделал свой выбор и попросту не можешь не доехать до конца.

– Как важно сделать правильный выбор, – еле слышно, произнёс Кир, заглушая собственный шёпот хлопками ладони по запятым штанинам своих джинсов. И, оставив тщетные попытки отряхнуться, уже громче добавил: – А что если твой выбор не имеет решающего значения в том, где ты в конечном счете окажешься?

– Это ещё как? – нахмурил брови Марк. – Я что-то совсем перестал тебя понимать?

– Ну, вот выбрал ты, к примеру, маршрут «Узловая – Инженерная-3» с остановками: Университет, Завод, Инженерное бюро, Инженерная-3. И вот, благополучно миновав университет и преодолев больше половины расстояния от Завода до Инженерного бюро, ты, преисполненный надежд и сил, ожидаешь следующей невероятно значимой для тебя остановки. Но, увы, поезд неожиданно сходит с рельсов. И – о, ужас! – ты вместо выбранной тобой и указан-

ной в билете Инженерной-3 оказываешься непонятно где между двумя станциями. И что здесь решает твой выбор?

Марк беззлобно усмехнулся наивным доводам своего собеседника:

– Мой выбор решает всё, Кир, потому что поезда не сходят с рельсов, такое осталось только в ветхих преданиях. Система работает безукоризненно. К примеру, если ты замешкался и случайно задержался или намеренно остался на одной из промежуточных остановок, а твой поезд поехал дальше – не беда. Ты идёшь в кассу, восстанавливаешь билет и продолжаешь свой путь на ближайшем аналогичном поезде. Новый билет на другой маршрут тебе никто не даст – свой выбор ты уже сделал и выбранный путь должен завершить до конца. А вот перевыпустить старый – всегда пожалуйста.

– Марк, поезд сходит с рельс – кругом одни разрушения и несчётные потери. Твой билет тебе ничем не поможет, – Кир уверенно чеканил слово за словом точно пророк, непоколебимый в своих убеждениях.

– Ну... – протянул Марк, на ходу подыскивая контраргументы, – даже если допустить такую катастрофу, нас бы в скором времени эвакуировали и разместили в ближайших поездах с подходящим маршрутом. И мы бы спокойно продолжили свой путь – вот и всё.

Марк торжествующе развёл руки, ожидая капитуляции собеседника. Но тот лишь поднял свои усталые глаза и тихо процедил сквозь зубы:

– Если будет, кого эвакуировать.

От этих слов Марк совсем опешил, и между собеседниками повисла неловкая тишина. На помощь пришёл женский голос, неожиданно раздавшийся из динамиков:

«Уважаемые пассажиры! Железнодорожная компания «Линия жизни» приглашает всех желающих посетить наши комнаты отдыха, оборудованные душем, туалетом и телевизором. Возможна почасовая оплата. За дополнительной информацией просьба обращаться в справочное бюро вокзала. Спасибо за внимание».

– Да, самое время отдохнуть, – улыбаясь, сказал Кир, расстегивая свою ветровку, раскрашенную черно-бардовыми камуфляжными разводами. – Кстати, увлекшись нашей полемикой, я чуть не забыл о своём обещании.

– Каком ещё обещании? – встрепенулся Марк; он был рад, что Кир возобновил так неловко сошедший на нет диалог, но в то же время переживал, как бы всё общение вновь не рухнуло под натиском необычных и во многом пугающих идей его странного собеседника.

После прерванного диалога Кир заметно повеселел, было очевидно, что, разделив свои переживания с Марком, он слегка оправился от обуревавших его сомнений. Но высказаться до конца ему так и не удалось, весомая часть крамольных мыслей всё ещё стремилась на свободу и продолжала требовать к себе внимания, тем самым отбрасывая тень на мнимое облегчение. Поэтому, дабы не упускать единственного приемлемого собеседника на этом безлюдном вокзале, Кир стал заходить на второй круг столь важной для него беседы.

Он скинул с плеч куртку и, поворачив плечами, точно разминаясь перед боем, с улыбкой сказал:

– Я, конечно, невесть какой рассказчик, и моё повествование может показаться отчасти сумбурным, но, раз уж обещал, постараюсь изложить тебе историю о Йенсе Привереде предельно понятно.

Проговорив это скороговоркой, будто стесняясь вынужденного вступления, Кир более размеренно добавил:

– Йенс тоже верил в безграничную силу выбора и к принятию решения подходил крайне серьёзно, даже слишком; так что тебе эта история должна быть особенно интересна.

Для начала стоит сказать, что забавное прозвище "Привереда" Йенс получил уже будучи одним из персонажей поучительных историй для детей, чтобы он представлялся ребятишкам капризным, разбалованным простаком – ярким примером того, каким быть ненужно. Но так

было не всегда. Изначально в историях про Йенса, ему по большей части сопереживали, именуя то Бедным, то Несчастливым, кое-где встречается даже Заблудший. Последнее я считаю наиболее удачным, уж оно-то не оставляет никаких сомнений в том, что виной всему случившемуся с Йенсом была далеко не привередливость, как утверждают нынче байки для малышей.

Марк, ещё не до конца отошедший от прошлого диалога, теперь совсем растерялся и решил молча, не задавая никаких вопросов, дослушать эту странную историю, смысл которой ему пока не удавалось уловить, несмотря на загадочные намёки рассказчика. Он даже не понимал, взаправду ли Кир решил открыть ему истинный смысл популярной среди детей легенды или просто насмехается над ним. Единственное, что вселяло в Марка уверенность в искренность собеседника – это полный живой энергии взгляд Кира: казалось, тот во что бы то ни стало стремился донести свои мысли и поделиться обременявшим его знанием.

Йенс был обычным пареньком ненамного старше нас, вполне способным, хотя отчасти и ленивым – мало что отличало его от рядового пассажира на станции «Медицинская-1».

Достаточно долгий и нудный путь медицинского образования изрядно измотал его, не хотелось ему покинуть гнетущий поезд и радикально сменить маршрут, не повторяя прошлых ошибок. Но Йенс сделал свой выбор – «Узловая – Медицинская-1», и сколько бы он ни роптал и ни раскаивался в своём решении, остановить несущийся вперёд состав ему было не под силу, оставалось лишь смириться и доехать до следующей станции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.